

22. Дульзон А.П. Кетский язык. Томск, 1968.
23. Ким А.А. Семантические основы сочетаемости лично-притяжательных суффиксов с именами существительными в селькупском языке // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Новосибирск, 1981.
24. Гухман М.М. Приемы сравнительно-исторического изучения словоизменения // Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956.
25. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М., Л., 1960.
26. Макаев Э.А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1970.
27. Майтинская К.Е. К происхождению местоименных слов в языках различных систем // Вопр. языкознания. 1966. № 1.
28. Décsy G. The Indo-European Protolanguage: A Computational Reconstruction. Bloomington, Indiana, 1991.
29. Lehmann W.P. On Earlier Stages of the Indo-European Nominal Inflection // Language, 1958. Vol. 34. № 2.
30. Мурясов Р.З. Слабое склонение имен существительных как морфологическое средство выражения одушевленности // Уч. зап. / 1-й Моск. пед. инст. ин. яз. им. Мореса Тореза, 1969. Т. 52.
31. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., Л., 1938.
32. Майтинская К.Е. К типологии генетической связи личных и указательных местоимений разных систем // Вопр. языкознания. 1968. № 3.
33. Kuryłowicz J. The Inflectional Categories of Indoeuropean. Heidelberg, 1964.
34. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. Пер. с франц. Н.Д. Андреева. М., 1955.
35. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М., 1981.
36. Барроу Т. Санскрит. М., 1976.
37. Уленбек Х.К. К учению о падежах // Эргативная конструкция предложения. М., 1950.
38. Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
39. Десницкая А.В. О происхождении винительного падежа в индоевропейских языках // Сравнительное языкознание и история языков. Л., 1984.
40. Палмайтис Л. Аккузатив и род // Вопр. языкознания. 1979. № 4.
41. Одри Ж. Индоевропейский язык // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988.
42. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Ч. 1.

УДК 811.112.2: 070 (430)

Е.Ю. Черкун

ОСОБЕННОСТИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ С ГИПЕРТЕМОЙ В ТЕКСТАХ СООБЩЕНИЙ НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ «DIE ZEIT» (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Иркутский государственный лингвистический университет

Целью данной статьи является рассмотрение коммуникативной структуры текстов «сообщений» газеты «Die Zeit» и выявление характерных и отличительных особенностей тема-рематических структур с гипертемой у авторов-женщин и у авторов-мужчин.

«Сообщение» является одним из видов информативного класса текстов. Главной функцией сообщения является информирование читателя о происходящем событии (факте), включая социальный, исторический, политический, культурный контексты. Несмотря на возможное наличие оценки и комментария, для сообщения типично нейтральное изображение события. Данный вид текста характеризуется дескриптивным развертыванием темы зачастую с элементами аргументативного [1].

В центре внимания сообщения в большинстве случаев находится одно определенное событие или

явление. Структура сообщений в прессе выглядит следующим образом [2]:

Начало текста: заголовок / подзаголовок

Основная часть: основное событие сообщения (+ цитаты / комментарии / контекст)

Конец текста: мнение / прогноз адресанта

Основная часть сообщений имеет обычно хронологическое построение. Однако иногда ход событий делится на части и рассматривается с позиции различных перспектив (используя цитаты, мнения, комментарии). Концовка текста обычно представлена в виде резюме и указывает на значение одного из аспектов, прогнозируя дальнейшее развитие ситуации.

Тематика «сообщений» достаточно разнообразна. В основном она затрагивает актуальные события политической, экономической и культурной жизни. Интерес представляет коммуникативная структура указанного вида текста с гипертемой в

тема-рематическом рисунке, понимаемая как повторяющаяся на протяжении всего текста тема, раскрытию которой служат частные подтемы (микротемы) [3].

Заметим, что указанный вид коммуникативного развертывания мы представляем в виде схемы датского исследователя Ф. Данеша [4]. Он выделяет пять основных типов тематических прогрессий, одним из которых является прогрессия с гипертемой. Тематические (или тема-рематические) прогрессии представляют собой абстрактные модели, лежащие в основе построения текстов.

В ходе нашего исследования было выявлено, что вид текста «сообщение» интересен как журналистам-мужчинам, так и журналистам-женщинам в немецкой газете «Die Zeit». Наряду с типичными чертами, связанными с тема-рематическим развертыванием с гипертемой и объемом текста, выявлены и специфические признаки, характеризующие сообщения авторов-женщин и авторов-мужчин. Рассмотрим подробнее указанные особенности.

Обратимся вначале к рассмотрению тема-рематических прогрессий с гипертемой в «сообщениях» женщин-журналистов:

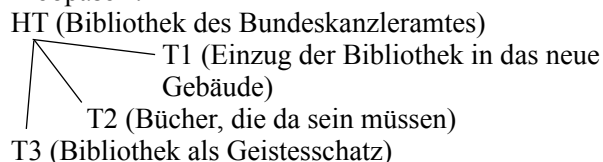
1. Тексты малого объема с гипертемой в коммуникативном рисунке обнаруживают следующую отличительную черту: в своей структуре они содержат коммуникативную прогрессию с гипертемой без дальнейшей детализации микротем:

Пример 1:

Bücher statt Brot und Salz - die Bibliothek des Bundeskanzleramtes sollte zum Einzug in das neue Gebäude eine Spende der deutschen Verlage erhalten, nach Möglichkeit sollten auch Autoren vertreten sein, deren Werke im Frühjahr 1933 verbrannten. So machte sich eine Sendung auf den Weg – Heinrich Manns Der Untertun konnte aus dem genannten Grunde nicht fehlen, ebenso wenig das erfolgreichste Buch unserer Verlagsgeschichte, die Buddenbrooks seines Bruders Thomas. Aber vor allem aktuelle Beispiele unserer Verlagsarbeit sind nach Berlin gelangt: die umfassende Darstellung des Nationalsozialismus von Michael Burleigh oder auch Christoph Ransmayrs neu ausgestattete erste poetische Arbeit Strahlender Untergang. Mit einem charmanten Kunstgriff haben die „Berliner Seiten“ der Frankfurter Allgemeinen Zeitung die Gesamtliste der Bücher zu des «Kanzlers Kanon» erhoben – und in einem Zuge eben-dies ironisiert. Auf Augenzwinkerndes lässt sich schlecht ernsthaft antworten. Aber eines nun doch: Die Bibliothek des Bundeskanzleramtes, als Hort eines wie auch immer zu denkenden Geistesschatzes deutschsprachigen Publizierens der Willkür der Verleger ausgeliefert? Ein merkwürdiger und nicht unbedingt angenehmer Gedanke. Ich wünsche der Bibliothek in jedem Falle, dass sie

für Gäste, Mitarbeiter und den Hausherrn zu einem lebendigen Ort des Lesens werden möge. Wir werden uns erlauben, immer wieder ein Buchpaket nach Berlin zu senden – ein weiteres ist bereits unterwegs.

Тема-рематическую прогрессию данного текста женщины-адресанта «Geistesschatzsuche an lebendigem Ort» (7.06.2001) можно представить следующим образом:

Темы T1 (Einzug der Bibliothek in das neue Gebäude), T2 (Bücher, die da sein müssen), T3 (Bibliothek als Geistesschatz) детализируют гипертему (HT) «Bibliothek des Bundeskanzleramtes» с различных позиций. Автор сосредотачивается на более крупных фактах, а не «растворяется» в деталях. Женщина-адресант выделяет три главных аспекта внутри гипертемы «Bibliothek des Bundeskanzleramtes», не вдаваясь в детали каждой из них, и доносит до читателя информацию о некоторых сторонах обсуждаемого в тексте вопроса и предоставляет адресату возможность самому выделить важный для себя момент в гипертеме. В заключение текста «сообщения» присутствует резюме автора в виде микротемы T3 = «Bibliothek als Geistesschatz».

2. Авторы-женщины предпочитают использовать тема-рематическую цепочку с гипертемой в текстах среднего объема (реже – в текстах малого объема). В средних по объему «сообщениях» адресантов-женщин прослеживается такая закономерность, что последняя микротема рассматривается в тексте более подробно (содержит большее количество рем при микротеме). Женщина-автор подводит читателя к главной теме как индуктивным, так и дедуктивным способом (от частного к общему или наоборот) в зависимости от ситуации, темы (критерий ситуативной привязанности). Рассмотрим примеры с гипертемой в тема-рематической цепочке, где раскрытие темы происходит дедуктивным, а затем индуктивным способом:

Пример 2:

„Dafür hab ich ja das Geschenk“, sagt die Kleine. Sie kann nicht so viel toben und spielen wie andere Kinder. Und nicht genauso regelmäßig in die Schule gehen – mit allem, was dazugehört: Freundschaften, Spaß, Ärger, eben das normale Kinderleben. „Aber dafür kann ich ja singen.“

Sandra Schwarzhaupt war ein Wunderkind. Als Achtjährige fiel sie durch ihre glockenhelle Stimme auf, mit elf brillierte sie auf Konzertbühnen, Tourneeen führten sie bis nach New York. Inzwischen ist Sandra 22, aus dem Wunderkind ist eine Gesangstudentin geworden. Versuche, den Teenager als Schlagersängerin

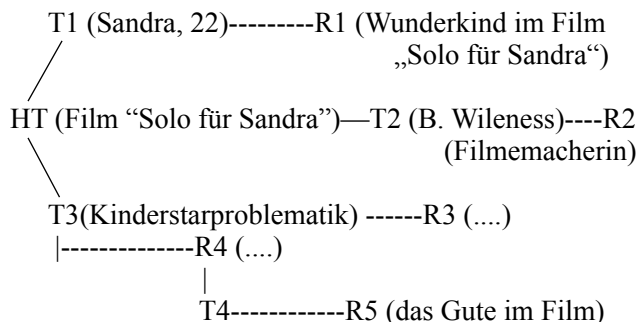
zu puschen und ihr den „verhauchten“ Stil der Popbranche beizubiegen, sind fehlgeschlagen. Sie gehöre der Klassik, sagt sie, und wer ihren Koloraturen lauscht, weiß, dass sie Recht hat.

Die Filmemacherin Beatrix Wilmes hat schon 1992 und 94 zwei Porträts der Sandra Schwarzhaupt gedreht. *Solo für Sandra* ist der dritte Teil der Trilogie, der aus den ersten beiden zitiert und die Geschichte der musikalischen Kölnerin abrundet. Durch die Langzeitbeobachtung gewinnt der Film seinen besonderen Reiz, die Jahre verleihen ihm Gewicht. Das Mädchen, mal 11, mal 13, mal 22 Jahre alt und immer eine Arie auf den Lippen, wächst sozusagen vor den Augen der Zuschauer heran. Ihre Stimme gewinnt Fülle und Vibrato, ihre Auftritte werden professioneller, ihre Selbsteinschätzungen skeptischer. Das Ende ist offen. Eine Starkkarriere aus dem Strand war nicht zu stabilisieren; nach dem Ende der Kindheit ist auch das Wunder verbraucht, uns Sandra Schwarzhaupt will nun endlich das Abitur nachmachen und eine richtige Ausbildung abschließen.

Die Kinderstar-Problematik ist bekannt und häufig schon durchluechtet worden. Es gilt als verwerflich, einem Menschen um des Ruhms und des Mammons willen die Kindheit zu rauben. Im Falle Schwarzhaupt liegen die Dinge komplizierter. Man sieht deutlich, dass die selbstbewusste kleine Diva stolz auf ihr Können ist und den Applaus „wie einen Wasserfall“ auf sich niederprasseln lässt: „Das müsste jeder mal erleben“. Aber dann ist da der Papa mit seinem allzu regen Geschäftssinn. „Kommerz – da bin ich nicht fies für, wie wir Kölner sagen“. Da ist die kritische Mutter: „Das Kind wird nur vorgeführt“. Auch wohlgesinnte Gesanglehrerinnen warnen vor dem frühen Verschleiß des Goldkehlchens. Der Manager, entsetzt ob der rigorosen Vermarktung des „Geschenks“, quittiert den Dienst. Sandra schließlich fühlt sich zwischen Bühne und Studio nur noch einsam. Irgendwas läuft da gewaltig schief. Bloß was? Ob die Mutter im Recht ist? „Das Kind hat überhaupt keine Zeit zu lernen. Sie ist ausgesaugt worden“.

Das Gute an diesem Film ist, dass er Sandra nicht als bloßes Opfer insteniert. Er zeigt auch die Verführungen des Glamours, die frude des Mädchens an Resonanz und Erfolg. All das steigert sich in einer wilden Jagd nach dem schnellen Geld, zu einer erschreckenden Ungeduld mit etwas so Zartem wie einem Sopran. Aber ist diese Ungeduld nur ein Charakterfehler von Vater und Tochter Schwarzhaupt? Nicht auch die Signatur unserer Epoche? Wilmes' Film hat die Qualität einer Metapher für den Zeitgeist.

Текст «Das Opfer Wunderkind» (13.06.2001) codiert drei Mikротемы: T1 (Sandra – Heldin im Film), T2 (B. Wilenes – Filmemacherin), T3 (Kinderstarproblematik).

Все три темы подчинены гипертеме HT = «Film „Solo für Sandra“». Однако последняя тема T3 (Kinderstarproblematik) рассматривается автором-женщиной более детально: к данной теме относятся две ремы R3 и R4 (а не по одной, как к темам T1 и T2), и рема R4 тематизируется в тему T4. Такое тема-рематическое развертывание позволяет составить еще более подробное представление об указанной проблематике в тексте.

Сообщение «Einfach nur spielen – ein Leben lang» (31.12.2003) посвящен теме «Theater», которая и выступает в качестве гипертемы:

Пример 3:

Ich erinnere mich, wie wir mit der Theater-AG unserer Schule einmal ins Theater gegangen sind und ich dort saß, auf die Bühne schaute und diesen Drang verspürte, mitzumachen. Diese Märchenwelt hat mich unglaublich fasziniert. Wenn ich im Theater saß, war alles gut. Ich wollte am Ende der Vorstellungen nie das Theater verlassen.

Dann sah ich *Black Rider* am Hamburger Thalia Theater und merkte, dass die Energie, die die Vorstellung in mir freisetzte, auch etwas mit einem Beruf zu tun haben könnte. Ich erkannte Theater nun als einen möglichen Lebensweg. Es war schwer für mich, meinen Berufswunsch auszusprechen. Das erste Mal habe ich es einer ehemaligen Lehrerin gesagt, weil ich dachte, ich sehe sie nie wieder. Sie reagierte ganz normal. Das war für mich sehr wichtig, denn ich dachte, dass mich alle auslachen würden.

An der Erst-Busch-Schule in Berlin habe ich mich am letzten Tag beworben. Es war mein erstes Vorsprechen. Ich musste zwei Rollen lernen und ein Lied singen. Was für eine Qual! Bei *Fräulein Julie* von Strindberg haben mich die Prüfer schon nach zwei Sätzen unterbrochen. Dann habe ich die Luise aus *Kabale und Liebe* gesprochen. Eine Prüferin meinte, nicht so besonders, was ich da spielte, aber es sei eine Energie zu spüren. Sie hat mich durch meinen Dilletantismus hindurch erkannt. Vor der zweiten Aufnahmerunde habe ich Gesangunterricht genommen. Ich war so ein Huhn! Ich hatte überhaupt kein Selbstbewusstsein und nur meinen Wunsch, Schauspielerin zu werden.

Ich hatte keine konkreten Vorstellungen von der Schauspielschule. Es war mir einfach wichtig, mit

Gleichgesinnten zusammen zu sein. Es herrschte an der Schule eine große Ernsthaftigkeit, das hat mir gefallen. Man war nie ohne Zweifel an sich oder der Rolle. Es ging nicht um Selbstverwirklichung, sondern darum, einen Beruf zu lernen.

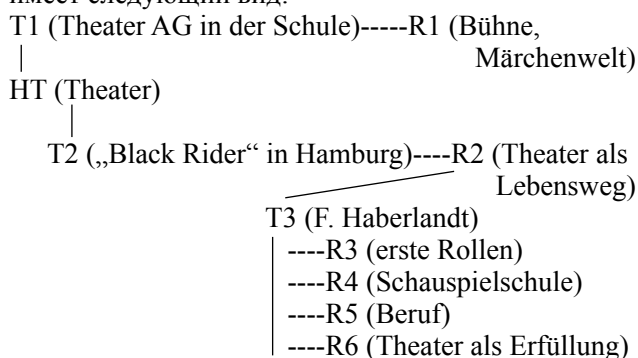
Im zweiten Jahr empfand ich den Unterricht als einengend, aber bei einem Schauspielschultreffen habe ich bemerkt, wie gut unsere Schule ist, wo ich lernte, wie man klassische Texte spricht. Schon im dritten Studienjahr spielte ich am Renaissance-Theater.

Ich fand es schwierig, mich nach der Schule für eine Bühne zu entscheiden. Ich hatte mehrere Angebote, auch von großen Theatern, aber in Hannover spürte ich, dass die Schauspieler dort gerne waren. Ich spürte, dass der damalige Intendant Ulrich Khuon an mir wirklich als Schauspielerin Interesse hatte. Das war die beste Entscheidung, die ich treffen konnte.

Der Beruf ist sehr anstrengend, er fordert einen jeden Tag. Manchmal bedeutet auch Kampf und Durchhalten: die Proben, Interviews, die vielen Vorstellungen. Auch Zweifel gibt es immer wieder. Dann versuche ich mich einfach auf die Arbeit und den Text zu konzentrieren.

Wenn ich bei einer Vorstellung das Gefühl habe, dass es richtig ist, dass ich auf der Bühne stehe, dann macht mich das glücklich. Das Theater ist für mich Erfüllung. Mir gab es als Schülerin eine große Kraft, dass ich genau wusste, was ich wollte. Wenn jemand sagt, er möchte Filmstar werden, interessiert mich das nicht. Das tut mir weh. Es geht in unserem Beruf um etwas anderes, als ein Star zu sein.

Коммуникативная структура данного текста имеет следующий вид:

Тема-рема-цепочка наглядно показывает приоритет темы T3 (F. Haberlandt), разворачивающейся на четыре ремы R3 (erste Rollen), R4 (Schauspielschule), R5 (Beruf), R6 (Theater als Erfüllung).

В примере 2 автор идет от частного (тема T1 = Sandra im Film) к более широкой теме T2 (Filmemacherin und der 3. Teil der Trilogie). И только в конце текста тема T3 (Kinderstarproblematik) выступает в качестве глобальной темы.

В примере 3 автор-женщина идет от общего к частному: тема T1 (Theater AG in der Schule) явля-

ется общей, затем тема T2 (“Black Rider” in Hamburg) предстает более конкретной, и последняя частная тема T3 (F. Haberlandt) рассматривается более детально.

Таким образом, тема-рема-цепочка позволяет предположить об интенции адресанта-женщины в «сообщениях» среднего объема: познакомить читателя с темой сообщения через частный факт, событие (пример 2) либо через общее понятие «постичь частное» (пример 3).

У мужчин-авторов коммуникативные прогрессии с гипертемой встречаются в «сообщениях», ограниченных рамками среднего и большого объема текста. Данная тенденция объясняет нежелание (или отсутствие способности) мужчин-адресантов к слишком детальному рассмотрению одной темы (в нашем случае – гипертемы) с помощью нескольких аспектов (микротем и относящихся к ним рем) в текстах «сообщений» газеты «Zeit».

Отличительной чертой таких сообщений является дедуктивный способ раскрытия темы текста:

Пример 4:

Nehmen wir den Kölner Kardinal Joachim Meisner, dessen besonnener Stimme wir stets mit Gewinn lauschen. Er warnt uns vor der Abtreibungspille RU 486, dies sind seine Worte: Es wäre „eine unsägliche Tragödie, wenn sich am Ende dieses Jahrhunderts die chemische Industrie ein zweites Mal anschicken würde, in Deutschland ein chemisches Tötungsmittel für eine bestimmte gesetzlich abgegrenzte Menschengruppe zur Verfügung zu stellen“.

Stillsicher auf den Punkt gebracht: Abtreibungspille gleich Zyklon B. Da hat einer, man spürt es, das Für und Wieder seiner Rede gewissenhaft abgewogen. Glücklich die Gemeinde, die solche Hirten hat.

Oder nehmen wir den Präsidenten der Bundesärztekammer, Karsten Vilmar, und seinen fachkundlichen Beitrag zur Debatte um das neue Gesundheitsgesetz. Der Bundesregierung mit ihren Sparplänen gibt er zu bedenken: „Dann müssen die Patienten mit weniger Leistung zufrieden sein, und wir müssen insgesamt überlegen, ob diese Zählebigkeit anhalten kann oder ob wir das sozialverträgliche Frühableben fördern müssen.“ Ein solcher Chefarzt läßt uns ruhig schlafen. Und unsern kranken Nachbarn auch.

Stunde des Glücks, da nachdenkliche Deutsche das Wort ergreifen.

Der Kanzler will deutsches Geld nicht länger in Europa „verbraten“. Bravo, die erwachsene Republik läßt ein bißchen die Sau raus. Franz Josef Strauß, der den „Harmonienterror“ immer von Herzen verachtete, hätte seine Freude daran.

Und nun ruft auch noch Hans Magnus Enzensberger vom Düsseldorfer Rednerpult: Fordert die schweigende Mehrheit nicht heraus! Denn die zahlt eure Gehälter. Aber vielleicht nicht mehr lange, wenn ihr, die „Hüter

der sozialen Moral“, die sauer verdienten Steuergelder weiterhin für Asylsuchnde, Entwicklungshilfe und die Brüder und Schwestern in der ehemaligen DDR verbratet.

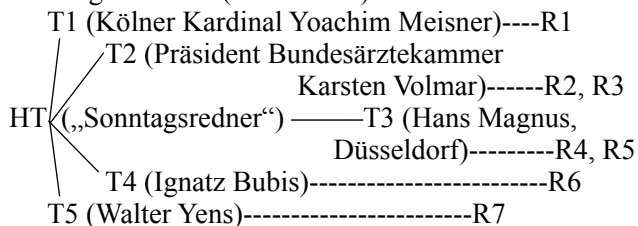
Enzensberger wollte, Gott bewahre, keine Sonntagsrede halten. Zu spät, zu spät! Martin Walser ist ihm zuvorgekommen. Und deshalb würdigt das Tübinger Seminar für Allgemeine Rhetorik nicht Enzensbergers, sondern Walsers Ansprache als „Rede des Jahres“: die „bedeutendste rhetorische Leistung in deutscher Sprache“. Die Tübinger zeichnen Walser aus, weil er sich wehre „gegen ads organisierte Zerrbild von Gewissen, Moral und Schuldbewußtsein, das in Grausamkeit gegen die Opfer umschlägt“. Da müssen wir etwas furchtbar mißverstanden haben.

Ob sich der doppelt Geehrte bei Ignatz Bubis bedankt hat, als die beiden sich zur Versöhnung trafen? Eine Auszeichnung für den Mißverständnis-Produzenten, ein Lob der Wologkeit, eine Prämie auf abgründelnde deutsche Tiefe. Letzlich ist es ja Bubis, der Walters Rede zur „Rede des Jahres“ gemacht hat.

Keine Wehleidigkeit bitte, hat denn auch Walter Jens, Großrhetor und ehemaliger Chef des Tübinger Seminars, den Schriftsteller ermahnt: „Wer austeilt, muß auch einstecken“. Aber Walser steckt nicht ein, und er steckt auch nicht auf.

Ist das die neue deutsche Streitkultur? Ist das der Grundton der künftigen Republik? Sticht uns wieder der Hafer, beschwingt durch die Berliner Luft, Luft, Luft?

При анализе выясняется, что автор-мужчина выделяет 5 равнозначных тем при единой гипертеме в тексте большого объема (более 500 слов) „Unter Sonntagsrednern“ (16.12.1998).

Дедуктивный способ раскрытия темы текста (от общего к более частному) позволяет утверждать, что все мелкие темы связаны с гипертемой (HT). Темы T1–T5 рассматриваются автором как равнозначные (при каждой из них присутствуют одна-две ремы). Мужчина-журналист обращается в начале текста «сообщения» к более общей теме «Sonntagsredner», а затем переходит к микротемам T1–T5 с соответствующими ремами, помогающими раскрыть данную гипертему.

В тексте «Unter Sonntagsrednern» описываются стили поведения каждого из общественных деятелей Германии, выступающих по воскресеньям с телевизионным обращением с ироничным отношением автора к каждому из выступающих:

– Kardinal Joachim Meisner (T1) warnt uns vor der Abtreibungsspielle RU 486 (R1).

– Präsident der Bundesärztekammer (T2)...lässt uns ruhig schlafen (R2).

– Hans Magnus Enzensberger (T3)...wollte keine Sonntagsrede halten, ...aber ruft vom Düsseldorfer Rednerpult (R3)...

– Martin Walser (T4) ist ihm (H.M. Enzensberger) zuvorgekommen. Und deshalb würdigt das Tübinger Seminar...nicht Enzensbergers, sondern Walsers Ansprache als „Rede des Jahres“ (R4).

– Ignatz Bubis (T5) steckt nicht ein, und er steckt nicht aus (R5).

В риторических вопросах адресанта «Ist das die neue deutsche Streitkultur? Ist das der Grundton der künftigen Republik?» реализуется прагматическая установка автора: заставить задуматься читателя над воскресными выступлениями общественных деятелей.

Таким образом, данный текст реализует не только коммуникативную функцию – проинформировать адресата об указанных воскресных выступлениях, но и прагматическую – побудить читателя критически отнестись к ним.

В отличие от женщины-адресанта, мужчина-адресант рассматривает все микротемы в тексте как равнозначные с интенцией: дать читателю возможность решить, какой из моментов текста является наиболее важным, значительным. Дескриптивная структура изложения (иногда с элементами аргументативной структуры) позволяет читателю самому сделать вывод по проблеме, изложенной в тексте. В таких текстах среднего объема отсутствует резюме автора-мужчины.

Сравнительный анализ тема-рематического развертывания в текстах «сообщений» с гипертемой адресантов-мужчин и адресантов-женщин позволяет сделать следующие выводы:

Темы Kunst, Kultur, Sozial типичны для женщин-адресантов, а темы Wirtschaft, Sport, Wissenschaft – для мужчин. Таким образом, эти темы являются специфическими в рамках текстов сообщений с гипертемой и отражают гендерный фактор принадлежности адресанта.

Темы Politik, Wissen типичны как для «сообщений» адресантов-мужчин, так и для женщин-адресантов, что является свидетельством нейтральности (снятия) гендерного фактора принадлежности авторов.

Женщины-авторы применяют данный вид тема-рематического развертывания в текстах «сообщений» в рамках малого и среднего объема (в малых текстах несколько реже) в стремлении представить несколько аспектов темы (гипертемы) в сжатом виде. Последняя микротема является, по мнению адресанта, более новой и интересной для читателя,

и освещается в ракурсе микротем, представленных в начале текста, в зависимости от интенции автора и самой темы текста. Адресанты-женщины используют в сообщениях с гипертемой в тема-рема-тематической цепочке в равной степени как индуктивный способ раскрытия темы, так и дедуктивный.

Авторы-мужчины используют «сообщения» с гипертемой в тема-рема-тематическом рисунке реже женщин, ограничиваясь средним и большим объ-

емом текста. Для мужчин-адресантов характерно рассмотрение равнозначных микротем в тексте «сообщений», что связано с интенцией – информировать адресата о каком-либо факте и предоставить читателю возможность самому выбрать значимый аспект гипертемы. Дедуктивный способ подачи темы (от общей темы к более частной) типичен для адресантов-мужчин.

Поступила в редакцию 12.09.2006

Литература

1. Brinker K. Linguistische Textanalyse [Text]: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. 4., durchges. und erw. Aufl. Berlin, 1997.
2. Lüger H.-H. Pressesprache [Text] / H.-H. Lüger. 2., neu bearbeitete Auflage. Tübingen, 1995.
3. Теплякова Т.П. К понятию глубинной структуры текста // Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи: Тезисы к 6-му зональному научному совещанию Вост.-Сиб. региона. Иркутск, 1981.
4. Danes F. Zur linguistischer Analyse der Textstruktur // Folia linguistica 4, 1970.